

ИСТОРИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
УЧЕНИЙ

ГОСЮРИЗДАТ
1960

Ф-3
и 90

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Под редакцией
проф. С. Ф. КЕЧЕКЬЯНА и доц. Г. И. ФЕДЬКИНА

Второе издание

ДОПУЩЕНО МИНИСТЕРСТВОМ ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНИКА ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТОВ И ФАКУЛЬТЕТОВ

Государственное издательство
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва—1960

Для Аляшанов
№ 1587

АВТОРЫ ГЛАВ:

П. Н. Галанза, профессор, гл. гл. III, IV, IX (§ 2), X, XII (§§ 5—7), XVI.

М. П. Карева, доктор юридических наук, профессор, гл. гл. XXIII, XXIV, XXV.

С. Ф. Кечекьян, доктор юридических наук, профессор, гл. гл. I, II, VI, VIII, IX (§§ 1, 3, 4), XII (§§ 1—4, 8—10), XV, XVIII, XXVI, XXXII (§§ 1—7, 9).

В. С. Покровский, кандидат юридических наук, гл. гл. V, VII, XI, XIV, XIX, XX, XXI (§§ 1—4, 7), XXII, XXVII.

С. Л. Ронин, доктор юридических наук, гл. гл. XIII, XVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI.

Введение написано С. Ф. Кечекьяном и Г. И. Федькиным.

§ 5 гл. XXI написан кандидатами юридических наук А. Н. Таукелевым и Л. В. Дюковым.

§ 6 гл. XXI написан кандидатом юридических наук Х. Вахидовым, профессором М. Д. Луцким и профессором С. А. Раджабовым.

§§ 8 и 10 главы XXXII написаны М. П. Каревой и С. Ф. Кечекьяном.

Заключение написано М. П. Каревой и С. Л. Рониным.

ГЛАВА XXVII

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ И БОРЬБА ПЕРВЫХ РУССКИХ МАРКСИСТОВ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ НАРОДНИЧЕСТВА И РЕВИЗИОНИЗМОМ В 90-х ГОДАХ XIX ВЕКА

§ 1. Развитие капитализма и обострение классовой борьбы в России после крестьянской реформы 1861 года. § 2. Распространение трудов Маркса и Энгельса в России. § 3. Идеология либеральных народников 90-х годов. § 4. Роль Плеханова в пропаганде марксизма и его борьба с народничеством. § 5. Критика Плехановым государственноправовых взглядов современных ему ревизионистов

§ 1. Развитие капитализма и обострение классовой борьбы в России после крестьянской реформы 1861 года

1. Крестьянская реформа 1861 года и проведенные вслед за ней буржуазные реформы 60—70-х годов означали первый шаг на пути превращения царской России в буржуазную монархию. Несмотря на половинчатый и узкий характер реформ, проведенных «сверху», они способствовали развитию капитализма.

«Поражения во время Крымской войны,— указывал Энгельс,— ясно показали необходимость для России быстрого промышленного развития. Прежде всего нужны были железные дороги, а их сооружение неосуществимо в большом масштабе без отечественной крупной промышленности. Предварительным условием для возникновения последней явилось так называемое освобождение крестьян; вместе с ним наступила для России капиталистическая эра...»¹.

¹ Ф. Энгельс, Послесловие к статье «Об общественных отношениях в России». Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, Госполитиздат, 1951, стр. 291—292.

Развитие капиталистических отношений в России протекало в обстановке сохранения крепостнических пережитков как в городе, так и в деревне и сопровождалось классовым расслоением крестьянства и всеобщим обнищанием и разорением широких народных масс.

Притесняемое помещиками, барышниками, купцами и фабрикантами крестьянство быстро разорялось. В его среде происходили глубокие социальные изменения, сущность которых заключалась в выделении, с одной стороны, сельской буржуазии, концентрирующей в своих руках землю, рабочий скот, угодья, и, с другой стороны, разоряющихся крестьянских дворов.

Пореформенный строй русской деревни характеризовался наличием переходной системы, соединявшей в себе как черты барщинного, так и капиталистического хозяйства. Помещики в ходе реформы сделали все возможное, чтобы оставить факторы внеэкономического принуждения в силе и после «освобождения». Разнообразные виды обработок в деревне сочетались с отдельными чертами, присущими капиталистическим отношениям: применением машин, расширением наемного труда в земледелии.

Неисчерпаемый рынок дешевых рабочих рук вызвал к жизни быструю организацию промышленных предприятий в самых различных отраслях производства и волну предпринимательской горячки. «Выращивание миллионеров» в России шло гигантскими шагами за счет появления тысяч обнищавших трудящихся¹.

Несмотря на рост городов, быстрое образование промышленных центров, развитие процесса общественного разделения труда, разрушение старых форм общественной жизни, Россия продолжала оставаться преимущественно сельскохозяйственной страной.

Наиболее страдающим и в то же время самым многочисленным классом ее населения являлось крестьянство.

По этой причине всякая действительная революционная борьба в 70-х годах XIX века против самодержавия и пережитков крепостничества в России исторически связывалась с защитой интересов крестьянства и исходила из положения о возможности совершения крестьянской революции в стране.

Носителями новой революционной идеологии в 70-х годах были представители революционно настроенной разночинной интеллигенции, которые печалились о народе, задумывались над его судьбой и готовы были жертвовать собой в борьбе с царизмом за освобождение народа от угнетения.

2. Идеология революционных народников 70-х годов, считавших возможным поднять русское крестьянство на массовую вооруженную борьбу с царизмом, являлась противоречивой, так как народники того времени по существу выражали «...представитель-

ство интересов производителей с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа...»¹. Призывая народ к революции, они выступали с программой, объективно расчищавшей путь для развития капиталистических отношений.

Идея крестьянской революции в сознании революционных разночинцев 70-х годов неизбежно сливалась с представлением о победе социалистических отношений.

«...Неразвитость экономики,— поясняет В. И. Ленин,— вызывает переживание и воскрешение в той или иной форме отсталых форм социализма, который является мелкобуржуазным социализмом, ибо идеализирует преобразования, не выходящие из рамок мелкобуржуазных отношений. Масса крестьян не сознает и не может сознавать того, что самая полная «воля» и самое «справедливое» распределение хотя бы даже и всей земли не только не уничтожит капитализма, а, напротив, создаст условия для особенно широкого и могучего его развития. И в то время, как социал-демократия выделяет и поддерживает только революционно-демократическое содержание этих мужицких стремлений, мелкобуржуазный социализм возводит в теорию крестьянскую бессознательность, смешивая или сливая воедино условия и задачи действительного демократического и сфантазированного социалистического переворота»².

Характеризуя сущность народнической идеологии, В. И. Ленин особо отметил, что у народников 70-х годов теория революции и борьбы с самодержавием опиралась на утопическое представление о возможности «крестьянского социализма». Это ложное положение привело их к отказу от организации планомерной работы по созданию революционных организаций в среде уже вышедшего на историческую сцену рабочего класса. Ленин отмечал далее, что народники не сознавали необходимости организации политической борьбы масс с царизмом и что их социализм носил мелкобуржуазный характер, так как был органически связан с полуанархистскими представлениями о возможности снятия классовых противоречий и изживания всякой эксплуатации вообще через освобождение крестьянской общины от надзора и опеки со стороны государственной власти.

Говоря о сущности народнической идеологии 70—80-х годов, В. И. Ленин особо отмечал отсталость, слабость, утопичность проповедуемой народниками теории мелкобуржуазного «крестьянского» социализма.

Ленин указывал, что народничество как система воззрений содержало в себе следующие три черты: 1) признание капитализма в России упадком, регрессом — отсюда стремления и пожелания «задержать», «остановить», «прекратить ломку» капитализмом вековых устоев и тому подобные реакционные вопли; 2) признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина

¹ См. Ф. Э н г е л ь с, Письмо Н. Ф. Даниельсону от 29—31 октября 1891 года. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. Госполитиздат, 1951, стр. 145.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 375.

² В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 282.

с его общиной, артелью и тому подобным в частности; 3) игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов¹.

Займовав у Н. Г. Чернышевского и других великих революционных демократов России их учение о крестьянской общине как ячейке социализма, народники не видели в первых шагах рабочего движения в России того нового революционного элемента, наличие которого в корне меняло историческую обстановку.

Народники 70—80-х годов считали главной революционной силой крестьянство, а единственным способом ликвидации власти царя и гнета помещиков — крестьянскую революцию; они не понимали руководящей роли рабочего класса как единственного класса, способного в союзе с трудящимся крестьянством осуществить победоносную социалистическую революцию и создать новый, справедливый, социалистический строй.

Не понимая буржуазного характера крестьянской революции и наивно уповав на «коммунистические инстинкты» русского крестьянина, на «старорусские» общинные порядки, революционные народники 70-х годов были воодушевлены искренней верой в возможность крестьянской социалистической революции, были уверены в том, что они борются за социалистическую программу.

3. Общая обстановка в России после крестьянской реформы способствовала обострению классовой борьбы как в городе, так и в деревне. Поскольку классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией в значительной мере затушевывались наличием пережитков крепостничества, народничество, несмотря на все его слабости, являлось господствующей идеологией в русском революционном движении 70-х годов XIX века.

Народничество в 70-х годах делилось на несколько идейных течений, объединенных общим признанием возможности крестьянской революции в России. Значительное влияние среди народников имели идеи мелкобуржуазного анархиста Бакунина, проповедовавшего бунт и уповавшего на врожденные чувства русского мужика, являющегося, по его мнению, по самой своей натуре бунтарем.

Обманывая себя и своих последователей, Бакунин выдвинул ложное и ошибочное положение о всегдашней готовности мужика взбунтоваться и не видел того, насколько сильны были в то время среди крестьянства царской России царистские иллюзии.

Те из народников, которые следовали за Бакуниным и пробовали при осуществлении программы «хождения в народ» поднять мужика на бунт, неизменно терпели провал и платились многими годами каторги и тюрьмы.

Видный социолог народничества П. Л. Лавров в 1869 году опубликовал книгу «Исторические письма», в которой дал идеалистиче-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 481.

скую и субъективистскую оценку общего хода истории, направляемого, по его мнению, «критически мыслящими» личностями, которые и творят прогресс путем пропаганды передовых идей в обществе.

Лавров призывал учащуюся молодежь России идти в народ для осуществления пропаганды идей социализма и призывал к тому, чтобы воздержаться от непосредственной политической борьбы: участия в демонстрациях, забастовках, протестах против произвола жандармерии и царских чиновников и т. п.

Известным влиянием среди народников пользовались также идеи П. Н. Ткачева, уверявшего, что российское самодержавие можно свергнуть путем заговорщической деятельности. Российская империя, уверяет Ткачев, может быть взорвана, так как своими корнями и происхождением находится в прошлом и «висит в воздухе».

Выступление Ткачева и его взгляды были убедительно разоблачены Ф. Энгельсом.

В отдельной брошюре, напечатанной в 1875 году, Энгельс разоблачил ложность представления Ткачева о том, что в России якобы отсутствует городской пролетариат, что община в деревне обязана своим существованием государственной власти, а также совершенно неверное представление Ткачева о том, что русское самодержавие «не имеет ничего общего с существующим общественным строем».

Полемизируя с Ткачевым, Энгельс дал глубокую характеристику крестьянской реформы 1861 года, в результате проведения которой крестьяне «... оказались в чрезвычайно бедственном, совершенно невыносимом положении»¹. Он показал, что разорение деревни в России и эксплуатация крестьян помещиками и кулаками приобрели столь широкие размеры, что вся масса народа в русской деревне служила объектом бессовестной эксплуатации.

«...Нет другой такой страны, — указывает Энгельс, — в которой при всей первобытной дикости буржуазного общества был бы так развит капиталистический паразитизм, как именно в России, где вся страна, вся народная масса подавлена и опутана его сетями»².

Русское самодержавное государство, законы и суды которого охраняют всю систему безудержной эксплуатации и разорения народа, крупная промышленность, «существующая только благодаря пожалованному ей государством охранительным пошлинам», а также наличие бесчисленной армии чиновников, «наводняющей и обворовывающей Россию»³, — все это доказывает наличие органических и кровных связей между русским абсолютистским государством и существующим положением в стране.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, Гослитиздат, 1955, стр. 41.

² Там же, стр. 42.

³ Там же.

Когда г. Ткачев уверяет, пишет Энгельс, что «русское государство» «не имеет никаких корней в экономической жизни народа, не воплощает в себе интересов никакого сословия», что оно «висит в воздухе», то нам начинает казаться, что не русское государство, а скорее сам г. Ткачев висит в воздухе»¹.

4. Пытаясь поднять крестьянство на борьбу против самодержавия, революционная народническая интеллигенция организовала «хождение в народ». Эта тактика не могла иметь практических успехов, так как народники не понимали подлинных интересов и психологии крестьянства. Крестьянство не пошло за ними.

Провал «хождения в народ» привел в дальнейшем к изменению форм и методов политической деятельности народников. Образованная ими организация «Народная воля» (1879) взяла установку на метод индивидуального террора в борьбе с самодержавием. Народовольцы исходили при этом из неправильной теории, согласно которой только отдельные выдающиеся личности делают историю, а массы, народ, класс, «толпа», как пренебрежительно выражались народнические писатели, неспособны к сознательным, организованным действиям, они могут только слепо идти за «героями».

Бесполезными для революции убийствами отдельных представителей царского правительства народники только отвлекали внимание трудящихся от борьбы с классом угнетателей в целом. Они тормозили развитие революционной инициативы и активности рабочего класса и крестьянства.

1 марта 1881 г. народникам удалось убить царя Александра II. Это был высший, кульминационный пункт деятельности «Народной воли». И вместе с тем убийство Александра II обнаружило полную бесплодность тактики индивидуального террора.

После событий 1 марта и ареста большинства членов комитета «Народной воли» часть оставшихся на свободе народовольцев обратилась в письме к Александру III с просьбой обнародования конституции, созыва Земского собора и обещанием прекратить террор, если царь пойдет на «уступки». Начиная с этого времени, происходит процесс вырождения революционных народников 70-х годов в либеральных народников.

Несмотря на сделанные ими ошибки и неправильные теоретические положения, от которых они отпавлялись, народники 70-х годов вписали славные страницы в историю борьбы новой революционной России с самодержавием. Имена Софьи Перовской, Желябова, Кибальчича и других героев «Народной воли» останутся навечно вписанными в историю революционного движения России.

5. Маркс и Энгельс, относясь с неодобрением к программам таких партий, как народники, если они выступали в странах с развитым рабочим движением, в то же время с большим вниманием следили за героической борьбой народовольцев в России. Указывая на у-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, М., 1955, стр. 42.

пичность их программы, основанной на идеалах крестьянского социализма, они одновременно с глубоким уважением отзывались об их демократизме и готовности к самоотверженной борьбе с самодержавием.

Подчеркивая, что в России 70-х годов XIX века самостоятельное пролетарское движение еще отсутствовало, Энгельс указывал, что «Народная воля» являлась единственной организованной силой, ведущей героическую борьбу с самодержавием: «Вера в чудодейственную силу крестьянской общины, из недр которой может и должно притти социальное возрождение,— вера, от которой не был совсем свободен, как мы видели, и Чернышевский,— эта вера сделала свое дело, подняв воодушевление и энергию героических русских передовых борцов. Этим людям, которых было каких-нибудь несколько сот человек, но которые своей самоотверженностью и отвагой довели царский абсолютизм до того, что ему приходилось уже подумывать о возможности капитуляции и об ее условиях,— таких людей мы не потянем в суд за то, что они считали свой русский народ избранным народом социальной революции. Но это вовсе не обязывает нас разделять их иллюзии»¹.

Разоблачая утопические иллюзии народников, В. И. Ленин в то же время отмечал «...прогрессивное историческое содержание народничества, как теории массовой мелкобуржуазной борьбы капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего, капитализма «американского» против капитализма «прусского»»².

Народничество 70-х годов сыграло важную роль в развитии революционного движения в России»³.

§ 2. Распространение трудов Маркса и Энгельса в России

1. Знакомство русских общественных деятелей с идеями марксизма и распространение работ Маркса и Энгельса в России началось задолго до появления первых переводов их работ на русский язык и относится еще к 40-м годам XIX века.

Интерес передовых людей русского общества к произведениям Маркса и Энгельса значительно вырастает в период революционной ситуации 1859—1861 гг.

На страницах передовой русской печати появляются статьи, ставящие своей целью дать изложение содержания отдельных работ Маркса и Энгельса без ссылки на их авторов ввиду цензурных запретов.

¹ Ф. Энгельс, Послесловие к статье «Об общественных отношениях в России». Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, Госполитиздат, 1951, стр. 296.

² В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 102.

³ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1959, стр. 15.

Н. Г. Чернышевскому, редактировавшему в это время «Современник», удалось обмануть бдительность царских цензоров. В 90-м томе «Современника» была напечатана статья Н. В. Шелгунова «Рабочий пролетариат в Англии и Франции», которая в первой своей части представляла сокращенный перевод книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В этой статье Шелгунов стремился к тому, чтобы популяризировать и пропагандировать в России положения книги Энгельса.

В 80-х годах в России вышло несколько нелегальных изданий «Манифеста Коммунистической партии». В Петербурге «Манифест» был переведен и опубликован группой студентов, издававших журнал «Студенчество».

В «Архиве судебной медицины и общественной гигиены», издававшемся в Петербурге, в 1870 году была опубликована статья под инициалами П. И. — «О положении рабочих в Западной Европе с общественно-гигиенической точки зрения». Об этой статье Маркс писал Зигфриду Мейеру 21 января 1871 г.:

«... В Петербурге выходит полуофициальный «Архив судебной медицины» (на русском языке). Один из сотрудничающих в этом журнале врачей поместил в номере за последний квартал статью «О гигиенических условиях, в которых живет западно-европейский пролетариат», в которой главным образом — но с указанием источника — цитирует мою книгу. В результате произошло следующее несчастье: цензор получил сильный нагоняй от министра внутренних дел, главный редактор смещен, а самый номер журнала — все экземпляры, которые еще можно было захватить, — предан сожжению!»¹.

До издания «Капитала» на русском языке в «Отечественных записках» в 1870 году была опубликована статья экономиста-статистика В. Покровского на тему «Что такое рабочий день?». Статья полностью представляла собой изложение той главы «Капитала», которая посвящена рабочему дню.

С «Капиталом» Маркса были прекрасно знакомы не только публицисты, но и передовые представители русского ученого мира (например, К. А. Тимирязев).

Таким образом, едва успел выйти из печати «Капитал» Маркса, как уже через несколько недель после своего появления он попадает в Россию и становится предметом оживленного обсуждения.

В 1872 году в Петербурге вышел русский перевод первого тома «Капитала». В первые же 50 дней разошлось более 900 экземпляров книги, что свидетельствовало об огромной популярности Маркса в России.

Россия была первой страной, в которой был издан «Капитал» в переводе. Появление «Капитала» было праздником для передовой русской общественной мысли.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат, 1948, стр. 256.

В революционной среде «Капитал» сразу завоевал себе широкую известность. «... Для русских социалистов, — отметил Ленин, — почти тотчас же после появления «Капитала» главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»; около этого вопроса сосредоточивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения»¹.

«Капитал» зажигал в сердцах русской молодежи ненависть к эксплуататорам, энтузиазм и готовность к борьбе. Положения «Капитала» Маркса подверглись страстному обсуждению.

В этот период народники официально не выражали своего несогласия с учением Маркса, но нередко стремились «по Марксу» опровергнуть какую бы то ни было возможность приложения к России теории Маркса.

Народнические журналы «Отечественные записки», «Знание», «Слово» всячески старались извратить марксизм, внося в него свои «поправки». В августе 1872 года Михайловский на страницах «Отечественных записок» выступил с критикой «Капитала», пытаясь доказать с позиций народников, что указанный марксизмом путь революционного преобразования капиталистического общества относится якобы лишь к Западной Европе и не имеет никакого отношения к России.

Маркс в своем письме в редакцию «Отечественных записок» горячо протестовал против попыток такой «трактовки» Михайловским законов развития общества, извращения им материалистического понимания истории.

2. Маркс и Энгельс уделяли большое внимание распространению идей научного социализма в России.

Маркс и Энгельс глубоко интересовались Россией и революционной борьбой, происходившей в ней, находились в тесном и систематическом общении с виднейшими передовыми русскими политическими мыслителями и деятелями.

Маркс и Энгельс высоко оценили мощные революционные силы, таящиеся в русском народе, предсказывали России великое будущее.

Убеждение в том, что развитие классовых противоречий и классовой борьбы в России неминуемо вызовет революцию, в ходе которой русский народ свергнет самодержавие, было для Маркса и Энгельса источником неперестанного интереса к революционному движению в России.

Переписка Маркса и Энгельса с русскими революционными политическими деятелями наглядно показывает, как активно и действительно помогали эти великие мыслители зарождению в России марксистских организаций, устанавливая непрерывную связь с деятелями революционной России, просвещая их и указывая правильные пути революционной борьбы.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 249.

Русские революционные деятели снабжали Маркса литературой, издаваемой в России. Через них Маркс получил книгу Флеровского «Положение рабочего класса в России», книги Чернышевского, произведения Добролюбова, Щедрина и ряд периодических изданий. Маркс и Энгельс пользовались огромной симпатией и поддержкой со стороны передовых деятелей русского революционного движения.

Создание «Международного Товарищества Рабочих» и организация русской секции I Интернационала во многом способствовали распространению идей марксизма в России. Организаторы русской секции I Интернационала в Женеве А. А. Серно-Соловьевич и Н. И. Утин чтили Маркса как своего учителя. Секция избрала Маркса своим представителем в Генеральном совете «Международного Товарищества Рабочих» в Лондоне, помогла Марксу в разоблачении подрывной деятельности Бакунина, пытавшегося расколоть I Интернационал, знакомила русских читателей через свой журнал «Народное дело» с идеями марксизма.

После смерти Маркса Энгельс оказывал непосредственную помощь возникшей в 1883 году группе «Освобождение труда».

В письмах к Марксу и Энгельсу представители русской передовой науки и общественности, представители русской революционной молодежи не раз выражали основоположникам научного социализма чувство глубокого уважения за огромную работу, проделанную ими для развития революционного движения во всех странах, и в том числе непосредственно в России.

3. Основным вопросом, занимавшим русскую общественно-политическую мысль, начиная с 70-х годов XIX века, явился вопрос о судьбах исторического развития России. Вопрос о том, должна ли Россия пройти капиталистическую фазу развития или же у нее есть пути развития особые, отличные от тех, по которым пошла Западная Европа, много раз ставился на обсуждение русскими политическими деятелями.

От разрешения этого основного вопроса зависели и все остальные также очень важные вопросы: о создании революционной партии и ее тактике, о политической борьбе и ее значении и ряд других.

Понятно, что многие русские политические деятели искали в произведениях основоположников марксизма и в переписке с ними прежде всего ответа на эти вопросы.

Начиная со времени крестьянской реформы 1861 года, Маркс и Энгельс считали, что в России нарастает широкая народная революция и были глубоко убеждены в неизбежности падения царизма.

Маркс и Энгельс никогда не рассматривали вопрос о судьбах русской революции изолированно от судеб рабочего движения в Западной Европе, от проблемы общеевропейской революции. Они считали, что свержение царизма в России, лишив европейскую реакцию опоры в лице русского самодержавия, развяжет силы

революционного пролетариата Европы и приблизит срок победы пролетарской революции во всем мире.

Вопрос о судьбах исторического развития России рассматривался Марксом и Энгельсом в теснейшей связи с вопросом о том, может ли в эпоху пролетарских революций та или иная отсталая страна прийти к социализму, минуя стадию капиталистического развития, при помощи передового пролетариата тех стран, где пролетарская революция произойдет ранее.

Вопрос о возможности победоносной революции в России, которая могла бы как свергнуть самодержавие, так и освободить народ от всякой эксплуатации, связывался Марксом и Энгельсом с вопросом о победе пролетарской революции в Западной Европе.

В предисловии к русскому изданию 1882 г. «Манифеста Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали:

«Задачей «Коммунистического Манифеста» было провозгласить неизбежно предстоящую гибель современной буржуазной собственности. Но рядом с быстро развивающейся капиталистической горячкой и только теперь образующейся буржуазной земельной собственностью мы находим в России большую половину земли в общинном владении крестьян. Спрашивается теперь: может ли русская община — эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного коллективного владения землею — непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму землевладения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада?»

Единственный возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они пополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»¹.

Положение Маркса и Энгельса о том, что Россия в случае победы общеевропейской революции и свержения царизма могла бы миновать капиталистический путь развития и перейти непосредственно к социализму, отвечало духу творческого, революционного марксизма.

Основоположники марксизма высоко оценивали героическую борьбу революционных народников 70-х годов против царизма.

Отдавая должное революционной борьбе народовольцев против самодержавия, Маркс и Энгельс вместе с тем последовательно критиковали утопическое содержание народничества.

Маркс и Энгельс подвергли резкой критике прежде всего идеализацию народниками русского крестьянства и русской крестьянской общины. Они первые начали дело разоблачения и критики народничества и показали ошибочность утверждений русских

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1958, стр. 14.

народников о том, что русский крестьянин будто бы уже готов к социалистической революции.

Глубокая и принципиальная критика, которой Маркс и Энгельс подвергли утопическое содержание народничества, вытекала из той критики мещанского, утопического, мелкобуржуазного социализма, которая была дана ими еще в «Манифесте Коммунистической партии».

Маркс и Энгельс первые выступили как борцы против русских народников. Взгляды Ткачева, Лаврова подверглись разоблачению и острой критике с их стороны.

Маркс и Энгельс видели опасность проникновения в западноевропейское рабочее движение тех «идей» и методов заговорщической борьбы, выразителями которых являлись Бакунин и Нечаев.

Создавая организационные и идейные основы I Интернационала, Маркс и Энгельс вели долгую и ожесточенную борьбу против анархизма Бакунина. После смерти Маркса Энгельс в своих сочинениях и письмах разоблачал народников 90-х годов, ставших к этому времени либеральными защитниками кулачества.

Разоблачение Марксом и Энгельсом мелкобуржуазного содержания народничества, их борьба с Лавровым, Ткачевым, Бакуниным имели большое значение для общего хода борьбы революционного марксизма с мелкобуржуазным социализмом и анархизмом в России.

§ 3. Идеология либеральных народников 90-х годов

К 80—90-м годам XIX века экономические процессы в России ушли далеко вперед. Сказывалось внедрение капиталистических отношений во все сферы производства, в промышленность и сельское хозяйство.

Расслоение крестьянства, распад общины, попавшей к концу XIX века в долговую кабалу и находившуюся в руках у кулаков-мироедов, формирование пролетариата указывали на изменение в расстановке классовых сил в России.

Выделение беднейших крестьянских дворов, отход беднейшего крестьянства в город и быстрое развитие промышленности — все говорило о том, что Россия на деле вступила на путь капиталистического развития. Вопросы рабочего движения все более начали выдвигаться на первое место и в русской революции.

С 1880 по 1884 гг. в России произошло 145 волнений и стачек. В 1885 году вспыхнула стачка текстильных рабочих на фабрике Морозова в Орехово-Зуеве, перекинувшаяся на крупнейшие фабрики Московской области. В 1887 году вспыхнули крупные волнения в шахтах Донбасса и на заводах Белоруссии. За первые пять лет 90-х годов произошло 232 стачки на рабочих предприятиях. Основные отряды молодого русского рабочего класса — металлисты, горнорабочие, нефтяники, текстильщики — начали втягиваться в рабочее движение.

Народническая идеология оказалась несостоятельной и в условиях растущего рабочего движения все менее и менее удовлетворяла потребности революционного движения в России.

Народники 90-х годов упорно не замечали первых шагов рабочего движения в России. Они отказывались видеть основное: выход рабочего класса на историческую арену классово-борьбы. Народники отказывались от политической работы среди рабочих, не замечали факта дифференциации крестьянства, противились созданию революционной рабочей организации в России.

Лучшая и незначительная по своему количеству часть народников того времени пыталась восстановить борьбу с самодержавием методами индивидуального террора. В то же время эта часть народников пыталась сделать шаг в сторону социал-демократии (группа Александра Ульянова).

Большинство народников 90-х годов отошло от дела революционной борьбы и скатилось на путь проповеди постепенных реформ, восхваляя «зажиточного крестьянина», отрицая наличие классовых противоречий в среде русского крестьянства.

Разложение народнической идеологии и появление либерального народничества были обусловлены процессом развития капитализма в России и глубоким расслоением крестьянства. «... Деревня, — писал В. И. Ленин, обличая либеральных народников, — давно уже совершенно раскололась. Вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм... Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества* — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*»¹.

Отказавшись от революционно-демократических стремлений старого русского народничества и не видя, что причиной угнетения и бедствий народа являются существующие производственные отношения, народники 90-х годов упорно держались за самую крупную из ошибок ранних народников: непонимание процесса расслоения деревни и классовых антагонизмов среди крестьянства, а так как этот процесс укреплял кулака, то они, выдвигая программу мелких реформ, стали выразителями интересов кулачества.

Призывая царское правительство к реформам министерств, отмене прямых налогов, «сохранению принципов солидарности», либеральные народники не разоблачали крестьянскую реформу 1861 года, ограбившую крестьян, а восхваляли ее, указывая на последующую отмену подушной подати как на шаг, «облегчивший народное бремя», причем доходили в своих реформистских предложениях до изъявления верноподданнических чувств.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 246—247.

«Гг. «друзья народа», — указывал В. И. Ленин, — за пояс заткнут всех либералов. Они не только просят правительство, не только славословят, они прямо-таки молятся на это правительство, молятся с земными поклонами, молятся с таким усердием, что вчуже жутко становится, когда слышишь, как трещат их верно-подданнические лбы»¹.

Идеология либерального народничества 90-х годов XIX века являлась одним из главных тормозов, препятствовавших проникновению в массовое революционное движение России марксистской теории — теории научного социализма.

Народники не давали возможности рабочему классу осознать его организующую, ведущую роль в революции и тормозили создание самостоятельной партии рабочего класса.

Без разгрома народничества нельзя было обеспечить превращение марксизма в господствующую идеологию в русском революционном рабочем движении и создать подлинно пролетарскую марксистскую партию.

§ 4. Роль Плеханова в пропаганде марксизма и его борьба с народничеством

1. Распространение идей марксизма в России в первоначальный период развития рабочего движения связано с именем Георгия Валентиновича Плеханова (1856—1918). Плеханов первый из передовых русских политических деятелей понял и усвоил марксизм как теорию пролетариата, противоположную всяким буржуазным и мелкобуржуазным учениям.

Деятельность Г. В. Плеханова развернулась в период бурного роста революционного рабочего движения в России.

Плеханов с молодых лет участвовал в студенческом движении и быстро выдвинулся благодаря огромным знаниям и темпераменту политического борца в число видных народников. Во время своих попыток «хождения в народ» Плеханов был дважды арестован.

В 1880 году преследуемый царской полицией Плеханов уезжает за границу. Здесь Плеханов глубоко изучил ряд произведений Маркса и Энгельса и постепенно перешел от народничества к революционному марксизму.

2. В 1883 году Плехановым была организована группа «Освобождение труда», поставившая своей целью:

1) распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений Маркса, Энгельса и других сочинений;

2) критику господствующих в среде русских революционеров учений и разработку важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 244.

Группа «Освобождение труда» перевела на русский язык ряд классических произведений Маркса и Энгельса, в том числе «Развитие социализма от утопии к науке», «Наемный труд и капитал», «Нищета философии». Плеханов в 1882 году перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии».

Специально для этого издания «Манифеста» Марксом и Энгельсом было написано предисловие.

С появлением перевода Плеханова русский читатель получил действительно близкий к подлиннику и верно передающий его содержание текст «Манифеста», написанный боевым языком революционного марксизма.

Плеханов и другие участники группы «Освобождение труда» написали ряд работ, посвященных пропаганде идей научного социализма.

3. Идеинный разгром народничества был одной из важнейших задач первых русских марксистских организаций, возникших в России с началом широкого массового рабочего движения в 80-е годы. Эта задача в значительной мере определила все содержание деятельности Плеханова и организованной им в Женеве в 1883 году первой русской марксистской группы «Освобождение труда». При осуществлении этой задачи группа «Освобождение труда» опиралась на труды Маркса и Энгельса, уделявших большое внимание вопросам развития революционного движения в России и внесших ценный вклад в дело разоблачения мелкобуржуазной сущности народнической идеологии.

Группа «Освобождение труда» продолжала начатую Марксом и Энгельсом критику утопических идей русского народничества.

Однако эта группа лишь теоретически подготовила образование социал-демократии и сделала только первый шаг навстречу рабочему движению.

Задача соединения марксизма с рабочим движением в России, а также исправления ошибок группы «Освобождение труда» была разрешена Лениным. На соединение марксизма с рабочим движением была направлена вся деятельность возглавленного Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895), который явился зачатком революционной пролетарской партии в России.

4. Плеханов в своих работах выступил с защитой коренных положений марксизма и содействовал их популяризации среди русских революционеров. Наиболее крупными произведениями Плеханова, написанными в 80—90-х годах, были «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Эти работы Плеханова расчищали почву для победы марксизма в России. Они указывали русским революционерам их первую задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой является низвержение абсолютизма.

Книга «Социализм и политическая борьба» была написана в 1883 году. Она представляет собой первый марксистский труд Плеханова.

В этой книге Плеханов дал характеристику основных положений научного социализма, сформулировал задачи политической борьбы рабочего класса России и показал ее конечную цель.

Эпиграфом к своему труду Плеханов взял положение Коммунистического Манифеста: «всякая классовая борьба есть борьба политическая». Главное внимание в этом исследовании Плеханов уделил обоснованию необходимости борьбы рабочего класса против царизма за завоевание политических свобод.

Плеханов дал в своем труде сжатый критический очерк, посвященный отдельным течениям мелкобуржуазного социализма вообще и русского в частности, и показал, что коренной ошибкой русского народничества являлся отказ от политической борьбы.

Плеханов раскрыл грубую ошибочность отождествления народниками политической борьбы с заговорщицеством и индивидуальным террором.

Разоблачив в своей книге народников 80-х годов и их положение о том, что революционная работа среди народа якобы бесплодна, Плеханов показал, что народники, игнорируя рабочий класс, по существу встали на путь отказа от революционной борьбы с самодержавием.

Развернутую критику народников и их взглядов дал Плеханов и в работе «Наши разногласия», написанной в 1884 году. Работе было предпослано открытое письмо Плеханова к Лаврову, в котором было показано, что революционное будущее принадлежит рабочему классу. В этой работе одновременно с детальной критикой народничества дается изложение основ научного социализма.

Защита классических положений марксизма в период господства и широкого распространения идеологии народников в России составляет заслугу Плеханова. Особо важное значение имела его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная в 1895 году. Ленин указывал, что на этой книге «воспитывалось целое поколение русских марксистов». В этой книге, как и в других произведениях, Плеханов подверг сокрушительной критике субъективную социологию народников и вытекающие из нее культ «критически мыслящей личности», пренебрежительное отношение к народу как к «толпе», проповедь индивидуального террора и другие ошибки.

Критика Плехановым философских, экономических и политических взглядов народников и их тактики сыграла значительную роль в развитии революционного марксизма в России. Плеханов подметил коренное различие между революционным народничеством 70-х годов и либеральным народничеством 90-х годов, разоблачил лживую и ненаучную интерпретацию либеральными народниками взглядов Маркса и Энгельса. Плеханов называл либеральных народников 90-х годов людьми, которые возлагают свои надежды и упова-

ния уже не на мужицкий бунт, а на законодательную деятельность царского правительства, которые мечтают о помпадурах, своей мощной рукой укрепляющих устои самодержавия.

«Теоретические труды Плеханова обогатили русскую культуру. Марксизм стал течением русской общественной и революционной мысли»¹.

Борьба Плеханова с народниками основательно подорвала их влияние как в рабочем классе, так и среди революционной интеллигенции. Но идейный разгром народничества далеко еще не был завершен. Эту задачу, задачу разгрома народничества, выполнил В. И. Ленин.

§ 5. Критика Плехановым государственноправовых взглядов современных ему ревизионистов

1. В конце XIX и начале XX вв. буржуазные философы и социологи усилили нападки на марксизм. Апологеты капиталистического общества в период его вступления в империалистическую стадию развития мобилизовали все силы и средства для того, чтобы обезвредить и исказить великое учение Маркса.

Откровенным защитникам капитализма вторили ревизионисты из II Интернационала, отошедшие после смерти Маркса от материализма и также желавшие внести «поправки» к марксизму путем соединения его с философским идеализмом и буржуазным либерализмом.

Плеханов решительно выступал против ревизионистов в защиту революционного марксизма.

Многие видные деятели немецкой социал-демократии, шедшие во время жизни Маркса и Энгельса рука об руку с основоположниками марксизма, недооценивали опасность ревизионизма (П. Лафарг, Вильгельм Либкнехт), другие же скатились к нему (К. Каутский).

Плеханов проделал в это время большую и значительную работу по защите научных основ марксизма. Работы Плеханова «Очерки по истории материализма» (1896), «Несколько слов в защиту экономического материализма» (1896), речь, произнесенная в Женеве в начале 1898 года, посвященная теме «Философские и социальные воззрения Маркса», и другие его выступления во Франции, собиравшие значительную аудиторию, сыграли свою роль в деле ограждения идеологии рабочих от влияния ревизионистов.

Борьба Плеханова, ведшаяся им как против европейского ревизионизма, так и его подголоска — «легального марксизма» в России, имела большое значение для судеб международного рабочего движения.

2. Плеханов защищал идеи исторического материализма от современных ему ревизионистов и вульгаризаторов марксизма. Он отстаивал правильное решение вопроса о месте надстройки над

¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1959, стр. 25.

базисом в целом и, в частности, государственноправовой надстройке и ее роли в общем ходе исторического процесса.

«Движение человечества,— говорил Плеханов,— от точки А до точки В, от точки В до точки С и т. д., вплоть до точки S, никогда не совершается в плоскости одной экономики. Чтобы перейти от точки А до точки В, от точки В до точки С и т. д., нужно каждый раз подняться в «надстройку» и совершить там некоторые переделки. Только совершив эти переделки, можно достигнуть желанной точки»¹.

В связи с критикой идеалистического определения права, как «нормы разграничения интересов», даваемого буржуазным профессором права Н. М. Коркуновым, Плеханов пишет: «Всякая норма положительного права защищает известный интерес. Откуда берутся эти интересы? Представляют ли они собой продукт человеческой воли и человеческого сознания? Нет, они создаются экономическими отношениями людей. Раз возникнув, интересы так или иначе отражаются в сознании людей. Чтобы защищать известный интерес, нужно сознавать его. Поэтому всякую систему положительного права можно и должно рассматривать как продукт сознания. Не сознанием людей вызываются к существованию те интересы, которые право защищает, следовательно, не им определяется содержание права, но состоянием общественного сознания (общественной психологии) в данную эпоху определяется та форма, которую примет в человеческих головах отражение данного интереса. Не приняв в соображение состояние общественного сознания, мы совершенно не могли бы объяснить себе историю права»².

Выступая против «теории факторов», развиваемой позитивистами, последователями Конта, а также буржуазными учеными — приверженцами экономического материализма, Плеханов на примере такой существенной части надстройки, какой является государственноправовая, показывает несостоятельность попыток объяснить законы общественного развития одновременно совокупностью многих причин.

Указывая на то, что в истории права для того, чтобы правильно вскрыть его сущность, необходимо различать форму и содержание, Плеханов говорит: «С формальной стороны право, подобно всем другим идеологиям, испытывает на себе влияние всех, или, по крайней мере, некоторой части других идеологий: религиозных верований, философских понятий и проч. Уже одно это обстоятельство до известной, — иногда очень значительной, — степени затрудняет открытие зависимости, существующей между правовыми понятиями людей и их взаимными отношениями в общественном процессе производства»³.

Разъясняя выдвинутое Марксом положение о том, что в связи с ростом производительных сил неизбежно со временем наступает

момент, когда производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, Плеханов защищал теорию социалистической революции и доказывал неизбежность революционных скачков в истории общества. Он вскрыл несостоятельность утверждений Штаммлера о примате права перед экономикой, и разоблачил Струве, пытавшегося изобразить дело таким образом, будто Маркс представлял социальную революцию как процесс столкновения хозяйства с правом.

Плеханов исчерпывающе объяснил, что всякая система права является по своему содержанию классовою и, вырастая на основе экономической структуры общества, в то же время является частью идеологической надстройки над ним.

«Возьмите кризисы,— разъясняет Плеханов,— на которые «Манифест Коммунистической партии» указывает, как на явление, служащее наиболее ярким подтверждением той мысли, что производительные силы буржуазного общества переросли свойственные ему имущественные отношения, или его экономическую структуру, и скажите, читатель, противоречит ли это хозяйственное явление праву, выросшему на почве буржуазных имущественных отношений, например, хоть французскому кодексу 1804 года? Наивный и смешной вопрос! Кризисы так же мало противоречат гражданскому праву буржуазного общества, как вексельный курс — его уголовному праву. Не кризисы противоречат Code Civil, а производительные силы противоречат экономической структуре («имущественным отношениям»), лежащей в основе этого кодекса»¹.

3. Критикуя ревизионистов, Плеханов вскрыл, что ревизия марксизма как в области философских основ, так и в вопросах исторического материализма и вытекающей из него теории социалистической революции имеет своей целью подрыв учения Маркса о неостовратимости прогрессивного хода истории, неизбежности победы социализма и диктатуре пролетариата как необходимом пути для освобождения трудящихся от гнета эксплуатации².

Отречение от материализма, поворот в сторону идеалистической философии, пересмотр научных выводов Маркса о грядущей социалистической революции и отрицание идеи насильственного свержения господства буржуазии путем революции — все эти моменты ревизионизма есть не что иное, как предательство интересов рабочего класса и выражение тенденции к сближению с передовыми слоями буржуазии, характерной для представителей мелкой буржуазии, то есть «того класса, который своим положением своим осужден колебаться между пролетариатом и буржуазией»³.

В речи, произнесенной в день двадцатипятилетия со дня смерти Маркса, Плеханов обрушился на критиков его учения, сказав,

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 521—522.

² См. там же, стр. 546.

³ Там же.

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 216.

² Там же, стр. 260.

³ Там же.

что критика Маркса, которою занимались в течение последних десяти лет так называемые ревизионисты и синдикалисты,— «эта критика была лишь некритическим повторением того, что говорилось в более или менее ясно сознаваемых целях апологетики нынешними идеологами буржуазии»¹.

Несмотря на сопротивление Каутского, всячески препятствовавшего появлению в печати статей Плеханова, ему удалось опубликовать значительные работы, разоблачающие буржуазно-либеральную сущность ревизионистских взглядов Бернштейна, К. Шмидта, П. Струве и др.

Критика взглядов современных ему ревизионистов велась Плехановым с использованием итогов работ буржуазных ученых, в том числе и видных юристов, если данные, приводимые в их трудах, помогали разоблачению защитников капитализма.

Возражая Струве, доказывавшему в статье «Марксова теория социального развития», что будто бы рабочий класс в большинстве капиталистических стран не только не терпит нужды, но благоденствует, Плеханов в обстоятельной работе «Критика наших критиков» дает почти исчерпывающую статистику роста преступности во всех основных капиталистических странах, убедительно используя при этом данные, собранные Францем Листом, Ферри, Паулем Гиршем и другими специалистами в области науки уголовного права².

Почти все основные и характерные для ревизионистов взгляды были подвергнуты критике Плехановым.

В. И. Ленин, всегда отмечавший заслуги Плеханова в деле распространения марксизма в России и теоретической защите его основных положений, ставил Плеханову в особую заслугу борьбу с ревизионистами, проведенную им в 90-х годах XIX века. «...Единственным марксистом в международной социал-демократии,— указывал Ленин,— давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов»³.

Даже после 1903 года, когда Плеханов проявил оппортунизм и перешел от большевиков к меньшевикам, и позднее, в годы столыпинской реакции, В. И. Ленин, критикуя Плеханова за допущенные им ошибки, не забывал указывать на его заслуги в области теоретической борьбы за чистоту марксизма, которую вел Плеханов в трудное для европейского и русского рабочего движения время. «Его личные заслуги,— писал В. И. Ленин,— громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»⁴.

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. III, М., 1957, стр. 199.

² См. Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 595—596.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 19.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 333.

4. Борьба, которую вел Плеханов с попытками ревизии марксизма в период, когда еще не стал меньшевиком, то есть до 1903 года, имела положительное значение в деле идейного разгрома ревизионистов, оппортунистов, народников, пытавшихся подчинить своему влиянию нараставшее революционное движение рабочего класса.

Однако Плеханов проявил ряд колебаний в борьбе с ревизионизмом и не всегда был в ней до конца последователен. Так, он не сразу, а со значительным опозданием выступил против «легальных марксистов» в России.

Плеханов проявил отдельные колебания и в идейной борьбе с Бернштейном. Он не разоблачил его ложное утверждение о том, что взгляды Маркса на уничтожение эксплуататорского, паразитического государства якобы сходятся со взглядами Прудона на государство. Не проявил достаточной четкости и политической остроты Плеханов и в критике тезиса Бернштейна о том, что социал-демократия якобы не нуждается в диктатуре пролетариата, а должна стоять только на почве парламентарной борьбы.

В опубликованной в 1894 году на немецком языке брошюре «Анархизм и социализм» Плеханов обошел самый актуальный, злободневный и политически существенный вопрос в борьбе против анархизма, а именно вопрос об отношении революции к государству и вопрос о государстве вообще. Бичуя ревизионистов за их отношение к коренному вопросу марксизма — вопросу о диктатуре пролетариата, сам Плеханов «опустил» этот вопрос в своем проекте программы РСДРП. В период старой «Искры» В. И. Ленин вынужден был дать отрицательную характеристику плехановскому проекту, охарактеризовав его не как проект программы борющегося пролетариата, а как программу экономического учебника, изложенную объективистски, академически бесстрастно.

Плеханов проглядел качественные изменения в экономике капитализма последней четверти XIX века; он не заметил, что они сделали Россию узловым пунктом всех противоречий империализма и что буржуазная революция в России не может продвигаться к победе теми же путями и развиваться при той же расстановке классовых сил, как французская революция 1789 года.

Непоследовательность Плеханова в отдельных вопросах борьбы с ревизионизмом связана с остатками не изжитых им народнических взглядов и остатками иллюзий относительно того, что русская буржуазия еще сможет сыграть прогрессивную роль в истории; это привело к тому, что в области разработки тактики и вопросов практической революционной борьбы Плеханов не стоял на достаточной высоте.

Плеханов не учитывал, что в ходе революции пролетариат может и должен повести за собой крестьянство, что только в союзе с крестьянством пролетариат сможет одержать победу над царизмом. В первом проекте программы группы «Освобождение труда» были еще остатки народнических взглядов, допускалась тактика индивидуального террора.

Эти ошибочные взгляды Плеханова были зародышем его будущих меньшевистских взглядов.

5. На II съезде партии Плеханов шел вместе с Лениным. После II съезда Плеханов решил «помириться» с меньшевиками, дав запугать себя угрозой «раскола». В результате своей примиренческой политики по отношению к меньшевикам Плеханов скатился к оппортунизму и из примиренца стал меньшевиком.

В период революции 1905 года Плеханов разделял тактическую линию меньшевиков, считая не пролетариат, а либеральную буржуазию гегемоном буржуазно-демократической революции в России, и выступал против ленинской программы союза рабочего класса с крестьянством в этой революции.

Известно, что Плеханов по-меньшевистски «оценил» уроки декабрьского восстания 1905 года, указав на «ошибку», по его мнению, московских рабочих, которым «не надо было братья за оружие».

Тактическая установка Плеханова была меньшевистской установкой отрицания гегемонии пролетариата. Плеханов выступал против изоляции либеральной буржуазии, за политику соглашения с либеральной буржуазией, против политики союза пролетариата с крестьянством.

Ошибки Плеханова были связаны с его отрицанием роли крестьянства как силы, способной подняться на борьбу с самодержавием, поскольку Плеханов видел в крестьянстве того времени лишь консервативную сторону и в некоторых своих работах совсем скидывал со счета крестьянство как революционную силу.

Плеханов был одним из пролетарских вождей мирного времени, слабых в делах организации и практической работы, сходящих со сцены, уступающих место новым людям с наступлением революционной эпохи, когда от вождей требуются революционно-практические лозунги, когда, чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения¹.

Таким именно вождем был Владимир Ильич Ленин — великий основатель Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, продолжатель дела Маркса и Энгельса, вождь и учитель трудящихся всего мира.

ЛИТЕРАТУРА

Руководящая

Маркс К., Письмо в редакцию «Отечественных записок», Маркс К. и Энгельс Ф., Переписка с русскими политическими деятелями, Госполитиздат, 1951, с. 220—223.

¹ См. И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 314.

Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, с. 111—313.

Ленин В. И., Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, с. 315—484.

Ленин В. И., Гонимые земства и аннибалы либерализма, Соч., т. 5, с. 19—65.

Ленин В. И., Идеинная борьба в рабочем движении, Соч., т. 20, с. 254—257.

История Коммунистической партии Советского Союза, М., 1959.

Плеханов Г. В., К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Госполитиздат, 1949.

Дополнительная

В. Фомина, Философские взгляды Г. В. Плеханова, М., 1955.

Е. А. Скрипильев, Правовые воззрения Г. В. Плеханова, «Советское государство и право» 1956 г. № 10.

В. В. Широкова, К вопросу об оценке деятельности «Народной воли», «Вопросы истории» 1959 г. № 8.